

Затем он неохотно покинул кровать.

Ань Сяонин крепко спала всю оставшуюся ночь.

Когда она снова проснулась, было уже утро следующего дня.

Она чувствовала себя гораздо более свежей и энергичной, полностью лишившись сонливости, которую ощущала накануне вечером.

Ань Сяонин села на кровати, посмотрела на место рядом с собой, затем встала с кровати.

Умывшись, она надела макияж и вышла из комнаты с сумочкой в руках. Семья Гу уже ждала ее в ресторане отеля.

После завтрака "шведский стол" они вернулись домой.

Цзинь Цинъянь прибыл в город Б на своем частном самолете, который он посадил на обратном пути. Таким образом, он вернулся в город А намного раньше, чем они.

Он приземлился в частном ангаре поместья Вэй Ни и через несколько минут прибыл в гараж своего особняка.

"Молодой господин, господин здесь".

"Как давно он здесь?"

Фань Шисинь поднял палец и сказал: "Прошел час с тех пор, как он прибыл. Похоже, он очень зол".

Цзинь Цинъянь передал ключи от машины Фань Шисинь и пошел к особняку.

Господин Цзинь сидел на диване и повернулся, чтобы посмотреть, когда услышал приближающиеся шаги.

"Наконец-то ты вернулся. Это из-за тебя произошел инцидент с Твораном?" спросил господин Цзинь с угрюмым выражением лица.

Цзинь Цинъянь сохранил спокойное выражение лица и ответил: "От кого ты это услышал?".

"Гу Дунчэн пришел искать меня лично. Если это твоих рук дело, немедленно освободи ее. В конце концов, она все еще твоя сестра. Просто пощади ее в этот раз".

"Что он тебе сказал?"

"Тебя это не касается".

Цзинь Цинъянь усмехнулся и сказал: "Ты пришел сюда, чтобы найти свою дочь без каких-либо конкретных доказательств. Не нужно идти на такие крайности, даже если ты хочешь загладить свою вину перед ней. Для всего нужны доказательства".

"Я слышал, что она была виновницей смерти твоей матери, но раз твоя мать умерла, значит, так тому и быть. Хотя я и подвел ее, я развелся с ней не из-за матери Творана.

После смерти матери Творана я тоже не проявлял к нему никакого внимания. А как насчет

твоей матери? У нее была незаконная связь с дворецким за моей спиной, и она лгала мне о Цинъюэ. Я зря растила и опекала чужую дочь. Забудь об этом, раз она умерла, и отпусти Творана", - прямо сказал господин Цзинь.

Просто забудьте об этом, раз она умерла...

Цзинь Цинъюэ потерял виски. Когда его мать была жива, она была очень неразборчива в связях...

Особенно с тем молодым парнем, у которого она покупала добавки.

Однако... в конце концов, она все еще была его родной матерью.

Он должен был отомстить за свою мать и отомстить тому, кто стал причиной ее смерти. Кроме того, Сюй Творан пытался убить Ань Сянина, а также всю семью Цзинь...

Если он отпустит ее, то случится беда.

"Как я уже сказал, приходите и допрашивайте меня только после того, как у вас будут доказательства. Я не обязана отвечать на эти ваши вопросы".

Господин Цзинь растерялся.

Хуже того, он проиграл все свои деньги в игорном заведении, из-за чего был в плохом настроении.

"Дай мне немного денег".

"Куда делись твои деньги?" спросил Цзинь Цинъюэ, хотя он уже знал ответ.

"У меня не так много денег".

"Сколько тебе нужно?"

"Сто миллионов долларов".

"Понял, пять миллионов долларов".

"Сто миллионов", - повторил мистер Джин.

"Три миллиона".

"Отлично, пять миллионов. Почему ты так скуп со своим собственным отцом?" укорил г-н Цзинь, сердито глядя на него.

"Ничего не поделаешь, мне нужны деньги, чтобы жениться на жене и прокормить семью".

"..."

После ухода господина Цзиня Цзинь Цинъюэ положил ноги на журнальный столик и прислонился к дивану, чтобы обдумать свои мысли.

Фань Шисинь вошла и увидела, что его глаза плотно закрыты, похоже, он не выспался.

"Зачем господин пришел к вам?"

"Гу Дунчэн велел ему прийти ко мне за Сюй Твораном".

"Что вы ему сказали, молодой господин?"

"Я сказал ему то же, что и другим. Я не могу в этом признаться.

Он проиграл почти все свои деньги во время азартных игр. Я дал ему пять миллионов долларов".

Фань Шисинь фыркнул от смеха и сказал: "Господин точно сорвет крышу, если узнает, что все деньги, которые он проиграл, достались тебе. Вы обвели его вокруг пальца и разыграли как дурака. Он пришел сюда, чтобы попросить у вас денег, которые в итоге снова потеряет".

"Он будет жить спокойно, потому что никогда не узнает об этом", - сказал Цзинь Цинъянь, открыв глаза.

"Молодой господин, вы плохо спали прошлой ночью?"

"Всю прошлую ночь я страдал от бессонницы. У меня закончилось снотворное".

Фань Шисинь присела рядом с ним и сказала: "Молодой господин, не принимайте снотворное, оно вредит вашему здоровью".

"Если у вас есть возможность позволить ей спать рядом со мной каждую ночь, я перестану их принимать".

Фань Шисинь прекрасно понимала, кого он имеет в виду, говоря "она".

"У меня нет возможности привозить Ань Сяонин сюда, чтобы она спала с тобой каждую ночь. Но у меня есть решение, как сделать так, чтобы другая девушка сопровождала тебя каждый день".

"Что ты имеешь в виду?"

Фань Шисинь усмехнулся и сказал: "Молодой господин, я попрошу кого-нибудь изготовить надувную фигуру в натуральную величину по точным размерам госпожи Ань. Вы сможете обнимать, трогать и использовать ее для удовлетворения своих потребностей..."

"Ты смеешь полагать, что я не буду тебя бить? Клон, которого мы создали ранее, уже доставил мне достаточно проблем. Неужели ты думаешь дать мне фальшивого клона на этот раз?" укорил Цзинь Цинъянь.

Надув губы, Фань Шисинь ответил: "Что плохого в том, чтобы утешить себя плацебо?"

"Продолжай делать то, что должен. А я пойду наверх отдохнуть".

"Да."

Фань Шисинь вышла, после чего Сяо Хуан подбежал к нему и доложил: "Шеф, эта женщина объявила голодовку".

"Ха, оставь ее в покое. Неважно, даже если она умрет от голода", - сказал Фань Шисинь, продолжая пробираться к подвалу.

Поставив еду перед дверью Сюй Творана, Фань Шисинь вошла и сказала с презрением: "С тобой очень хорошо обращаются, не так ли? Тебя кормят и обеспечивают. Тебе даже не нужно платить за квартиру. Сюй Творан, наслаждайся едой и питьем, пока есть возможность. В конце концов, очень скоро тебе придется нелегко".

"Просто дай мне спокойно умереть".

"Помечтай. Молодой господин даже не смог смириться с тем, чтобы застрелить тебя сразу, потому что считает, что это слишком быстро и безболезненно. Поскольку ты отказываешься есть и пить, с этого момента ты не сможешь этого сделать. Теперь ты сам по себе", - усмехнулась Фань Шисинь.

Сюй Творан почувствовала голод, и ее желудок неудержимо заурчал. Вопреки ее ожиданиям, голодовка совсем не помогла. Заметив, что блюда вот-вот унесут, она поспешно крикнула, чтобы они остановились: "Я буду есть!".

Фань Шисинь не стал тратить время на разговоры с ней и вышел из подвала. Сяо Хуан поспешил за ним и спросил: "Что молодой господин собирается с ней делать?"

"Ничего особенного. Где эта загорелая землеройка?" спросил Фань Шисинь, с любопытством разглядывая женщину, которую он давно не видел.

Сяо Хуан, позабавленный его словами, не удержался и ответил: "Я слышал, что она отправилась в больницу на пластическую операцию с тех пор, как молодой господин разрешил ей свободно покидать особняк".

"Это правда, что ей нужно немного поработать над своим лицом. Думаю, у всех разные стандарты, когда дело касается красоты, но я действительно не могу оценить ее. Неудивительно, что в последнее время моим глазам было очень комфортно. Оказывается, это потому, что это бельмо на глазу исчезло. Потрясающе."

"Шеф, у вас такой злобный язык..."

"Это зависит от того, о ком идет речь", - с ухмылкой ответила Фань Шисинь.

--

Сладкая и любящая семейная пара, Лонг Тяньцзе и Мэй Яньян, были неразлучны после работы каждый день, теперь, когда дети были в учебном лагере.

Несмотря на то, что они состояли в отношениях уже несколько лет, они нисколько не надоели друг другу, а наоборот, были влюблены друг в друга с головой, как будто все еще находились на стадии медового месяца.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088042>